

1,98

Артур Порджес

- [Порджес Артур](#)

А Р Т У Р П О Р Д Ж Е С С

1,98

Уилл Говард почувствовал, что кто-то легонько дергает его за штанину. Он посмотрел себе под ноги и увидел, что в манжету его брюк отчаянно вцепилась крохотная полевая мышшка. Разинув рот, Уилл уставился на дрожащего зверька, пораженный столь странным поведением обычно пугливого грызуна. Но вдруг на тропинке появилась ловкая, быстрая ласка, до того решительно настроенная, что даже не побоялась человека.

Уилл поспешно подхватил перепуганную мышку на руки. Ласка остановилась, отвратительно заурчала, на ее треугольной морде, похожей на свирепую карнавальную маску, красным светом вспыхнули глаза. Вереща от ярости, она метнулась в чащу.

- Ах ты, бедняга! - оратился Уилл к комочку меха, лежавшему у него на ладони, и горько усмехнулся. - Неравные же у тебя были шансы точь-в-точь как у меня против Харли Томпсона!

Он наклонился и осторожно посадил мышку в кусты. И тут у него от изумления отвисла челюсть. На месте полевой мыши он увидел толстощекого человечка, смахивающего на Будду, но ростом не более двух дюймов.

Удивительно звучным, хотя и слабым голосом человечек произнес:

- Прими, о добрый смертный, горячую благодарность от бога Иипа. Как я могу вознаградить тебя за то, что ты спас меня от кровожадного чудовища?

Уилл судорожно глотнул, но быстро пришел в себя.

- Так ты ... ты бог?- пролепетал он.

- Воистину я бог,- благодушно подтвердило диковинное существо.- В наказание за то, что я жульничал в шахматах, мне каждые сто лет приходится ненадолго становиться мышью... Но ты, без сомнения, читал подобные истории, и они тебе давно наскучили. Достаточно сказать, что ты вмешался как раз вовремя. Теперь ближайшие сто лет мне ничего не грозит - если, конечно, я снова не поддамся искушению и не подменю пешку слоном.

Уилл снова вспомнил о Харли Томпсоне. Кажется, ему наконец представился случай обскать соперника.

- Ты упомянул о ... о награде,- робко начал Уилл.

- Безусловно,- заверил его бог.- Но, увы, награда будет невелика. Видишь ли, я очень мелкое божество.

- Вот как... А можно у тебя попросить маленький-маленький капитал?

- Конечно. Но он будет чрезвычайно маленьким. Я не могу превысить сумму в один доллар и девяносто восемь центов.

- Только и всего?

- Боюсь, что да. Нам, мелким божествам, вечно урезают сметы.

- Послушай,- прервал Уилл.- А как насчет бриллианта? В конце концов, бриллиант с грецкий орех величиной - это тоже мелкий предмет...

- Извини,- с сожалением сказал бог,- но он будет совсем малюсенький. Это должен быть бриллиант стоимостью не больше доллара и девяноста восьми центов.

- Проклятье!- простонал Уилл.- Есть же, наверное, что-нибудь маленькое...

- Конечно,- добродушно согласился бог.- Все, что в моих силах, в пределах доллара и девяноста восьми центов,- только слово скажи.

- Тогда я пас,- сказал Уилл. Иип явно расстроился, и он добавил более ласковым тоном:

- Да ты не смущайся. Я знаю, ты от души хотел мне помочь. Не твоя вина, что ты так стеснен в средствах. Может быть, ты еще что-нибудь надумаешь? Я занимаюсь торговым посредничеством,- во всяком случае, пытаюсь, хоть маклер из меня и неважный. Но если ты мог бы организовать мне выгодную сделку...

- Она принесет тебе один доллар и девяносто восемь центов чистой прибыли.

- Это не так-то просто,- криво усмехнулся Уилл.- В настоящее время я занимаюсь дизельными локомотивами, нежилыми помещениями и заброшенными рудниками. И еще я вице-президент компании по эксплуатации иссякших нефтяных скважин.

- Ну, и как идут дела?- спросил божок и лягнул кузнечика, который тут же с негодованием ускакал.

- Мне почти удалось продать одному богатому калифорнийцу заброшенный медный рудник под бомбоубежище, но Харли Томпсон, как всегда, оставил меня с носом. Он показал этому покупателю, как на другом руднике можно переоборудовать штрек в самый длинный - и самый безопасный - бар в мире. Ох уж этот Харли! Я не против, что он стал начальником вместо меня: все равно я плохой руководитель. Или что он переманивает у меня самых выгодных клиентов. Я даже прощаю ему вечные подлые розыгрыши. Но когда дошло до Риты... А она только-только стала замечать мое существование,- горько прибавил он.

- Рита?- переспросил бог.

- Рита Генри... Она работает у нас в конторе. Изумительная девушка!

- Понятно,- вставил Иип и показал нос стрекозе, вертевшейся поблизости.

- Вот тут-то мне бы и нужна была помощь. Так что сделай, что можешь, хотя толку будет немного - ведь твой предел...

- Один доллар и девяносто восемь центов,- подхватил бог.- Ладно. Я проведу здесь, в этом лесу, весь день и весь вечер в созерцании места, где находился бы мой пупок, если бы я появился на свет, как простой смертный. Доверься великому (хоть и мелкому) богу Иипу. Прощай.

И он скрылся в траве.

Вернувшись с прогулки поздно вечером, Уилл безрадостно улегся в постель, убежденный, что помощь ценой в один доллар и девяносто восемь центов наверняка не разрешит волнующую его проблему, даже если будет исходить от бога.

Несмотря на мрачные мысли, он так устал и изнервничался, что сразу же заснул, но через полчаса проснулся, разбуженный звонком. Ничего не видя спросонья, он накинул поверх пижамы халат и открыл дверь.

На пороге стояла девушка.

- Рита!- прошептал Уилл.- Наконец-то!

Она взяла его за руку.

- Меня словно какая-то сила толкала... Я не могла не прийти... Мы созданы друг для друга...

Наутро Уилл подобрал с полу клочок бумаги. Это была газетная вырезка; на полях бисерным почерком было написано: "От благодарного (в пределах 1,98 доллара) бога Иипа".

А краткая рекламная заметка гласила: "При современных ценах все химические соединения, из которых состоит организм человека, можно купить всего лишь за 1 доллар 98 центов".